

НАРРАТИВ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СОБЫТИЯ: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОМАНАХ Е. Н. ЧИРИКОВА И О. А. ИЛЬИНОЙ-БОРАТЫНСКОЙ

Е. В. Курбакова

Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»

Поступила в редакцию 17 июня 2017 г.

Аннотация: в ряду произведений о Гражданской войне в России (А. Н. Толстой «Хождение по мукам», М. А. Шолохов «Тихий Дон», А. А. Фадеев «Разгром» и мн. др.) роман Е. Н. Чирикова «Зверь из бездны» и роман О. А. Ильиной-Боратынской «Канун Восьмого дня» занимают особое место. Их авторы, оказавшиеся в эмиграции, принесли российским читателям XXI века новый контекст смыслов той трагической эпохи, которая стала и следствием, и причиной «безвременья» в стране, оторвавшейся от своих корней и утратившей глубину самосознания. Система ценностей православия является призмой, которая помогает обоим авторам воспринимать характер происходивших в стране событий. Именно в этом состоит основная особенность освоения прозаиками, принадлежащими к разным поколениям, трагической реальности Гражданской войны.

Ключевые слова: нарратив, художественное освоение события, система ценностей православия, духовная природа человека, отречение.

Abstract: in a series of works about the Civil War in Russia (A. N. Tolstoy «The Road to Calvary», M. A. Sholokhov «Quiet Don», A. A. Fadeev «Rout» and many others) the novel by E. N. Chirikov «The Beast from the Abyss» and the novel by O. A. Ilyina-Boratynsky «Dawn of the Eighth Day» take a special place. Their authors, who had emigrated, brought to Russian readers of the XXI century a new context of meaning of that tragic era, which was both a consequence and a cause of «timelessness» in the country, which is cut off from its roots and lost the depth of consciousness. The Orthodox Christian system of values is the prism that helps both authors to perceive the nature of the events taking place in the country. That is the basic feature of developing the tragic reality of the Civil War by the writers belonging to different generations.

Keywords: narrative, fictional revision of the events, Orthodox Christian system of values, the spiritual nature of man, renunciation.

За последние полтора десятилетия, прошедшие со времени возвращения имен Е. Н. Чирикова и О. А. Ильиной-Боратынской в Россию, о творческом наследии этих авторов создано немало научных трудов [1]. Исследователями справедливо замечено, что «Зверь из бездны» и «Канун Восьмого дня» — произведения, воплотившие кровную связь их авторов с Россией, глубокое знание ими российской провинции, богатый опыт участия в судьбе страны вплоть до роковых событий Гражданской войны и последовавшей вынужденной для них эмиграции. Ко всему уже отмеченному исследователями, представляется целесообразным добавить еще не прозвучавшее, но значимое проявление общности не только этих двух произведений, но и в целом мировоззренческих позиций авторов, несмотря на то, что они были людьми разных поколений, в разное время осуществившими в эмиграции художественное освоение пережитых ими роковых событий.

«Зверь из бездны» Е. Н. Чирикова увидел свет в 1924 году в Праге на чешском языке, а на русском языке был опубликован лишь в 1926 году. Этот роман,

имеющий подзаголовок «поэма страшных лет», с момента публикации стал объектом осуждения Е. Н. Чирикова в эмигрантских кругах. Автор в письме к дочери Людмиле писал: «Около моего романа «Зверь» теперь идет борьба, и грызня разбредила больное место. А читают нарасхват. В библиотеке месячная очередь» [2, с. 354].

Роман «Канун Восьмого дня» («Dawn of the Eighth Day») Ольги Александровны Ильиной-Боратынской был начат летом 1930 года, опубликован в 1951 году, а в русском переводе был издан только в 2003 году в Казани. Учитывая тот факт, что доступным в России текст «Зверя из бездны» стал лишь благодаря выходу романа в 2000 году, можно считать, что к российскому читателю эти произведения пришли одновременно.

В каждом из романов особый сюжетный стержень. «Канун Восьмого дня» посвящён широкому временному диапазону в судьбе девочки-девушки-женщины и охватывает почти 20-летний период жизни казанской провинции. Действие «Зверя из бездны» продолжается от зимы до осени — менее года, и по большей части отражает жизнь Крыма. Если О. А. Иль-

ина-Боратынская достаточно обстоятельно раскрывает причины, приведшие к Гражданской войне, Е. Н. Чириков их не касается — этот аспект весьма основательно представлен им в «Жизни Тарханова», «Отчем доме» и многих других его прозаических и драматических произведениях.

Однако оба романа обладают генетической общностью, понимание которой органично большинству не только читателей, но и исследователей, с интересом и глубиной постигающих проблематику этих произведений, ибо она основана на концептуальных жизненных ценностях, являющихся опорой для многих поколений россиян. Суровая эпоха революционного переворота и последовавшей за ним братоубийственной бойни во всей мыслимой и немислимой сумятице событий и чувств представлена Е. Н. Чириковым и О. А. Ильиной-Боратынской в свете пламени факела веры. Оба автора воспринимают характер происходивших в стране событий под призмой системы ценностей православия.

В начале своего романа Е. Н. Чириков писал: «...И когда покидает Любовь душу человеческую, из неё уходит Бог и вселяется Ненависть. Дьявол. Зверь из бездны... Человек сделался страшным, и Дьявол отдыхал, потому что ему нечего было делать на земле» [3, с. 35, 17]. Подобным образом дается объяснение О. А. Ильиной-Боратынской сюжетного построения своего романа. Нита просит отца объяснить бабушке смысл названия написанной ею повести в стихах «День Седьмой»: «Объясни, папа, что это седьмой день Творения, что на шестой Бог сотворил животного человека, но на седьмой день, то есть в седьмую эру мироздания, когда Бог отдыхал, то человек от него отделился и стал развиваться не туда, куда надо. А на восьмой...» [4, с. 201—202]. И девочка не находит слов, чтобы объяснить понятное ей самой...

Доказательств того, что в этой братоубийственной кровавой круговерти «человек отделился от Бога», в романах множество. Каждый из героев — либо невинный страдалец, либо заблудший грешник. В «Звере из бездны» это и жена, и дочь Спиридоныча, и его молодой барин, и он сам; умершая от тифа и оплакиваемая своим мужем-священником Марусенька, дети которой вместе с телом матери остались в зоне военных действий; застрелившийся в вагоне молоденький поручик Саша; братья Петр и Павел, старик Соломейко; Лада, Владимир, Борис... В романе «Канун Восьмого дня» это и Табаков, убитый за то, что в его доме «нашли какую-то старинную саблю, висевшую на стене»; сотни расстрелянных мирных жителей, о которых говорила беременной Ните Таша: «Там и наш глазной доктор — он-то еще тут при чем? — и фотограф Голдштейн, восьмидесятилетний, да еще этот мальчишка-разносчик, который сушки продавал. Беленький такой, веселый...».

И как теперь, после всего произошедшего в душах людей и случившегося в жизни страны, «вос-

соединиться с Богом»? — во имя ответа на этот вопрос написаны оба романа. Е. Н. Чириков отвечает на него в самом начале «Зверя из бездны»: если в отсутствие Любви Дьявол овладевает душой человека, то «только женщина спасет мир от хаоса и разрушения, ибо в ней, в ее материнстве, вечный источник жизни и победа над смертью» [3, с. 35]. Роман завершается символическим эпизодом: Вероника с Евочкой на руках, подобно Скорбящей Богоматери, спасает будущее России. Но претворение в жизнь этого образа представляется возможным лишь в весьма отдаленной перспективе, ибо в настоящее время «если ты будешь проповедовать «Долой гражданскую войну!», тебя расстреляют как самого злейшего врага. Не проповедовать, а просто бежать от убийства, — тогда и здесь, и там ты дезертир, подлежащий расстрелу или повешению» [3, с. 60]. Характер Вероники являет читателю удивительную глубину ее натуры, но в этой глубине — не отдаленность от крови и грязи текущего момента, а свет, который никакая нечистота не испачкает. «Гляжу не нее и дивуюсь, — восклицает Спиридоныч, — за всех у ней душа распинается. Если из благородных, так проста уж очень, а если из простых — благородна очень» [3, с. 52]. Сочетание в имени Вероники двух смыслов «Вера» и «Победа» означает, что, по Чирикову, только торжество веры приведет к миру. Но во что следует верить? Какой силы вера может спасти мир?

Герой романа «Канун Восьмого дня» Александр Львович Огарин говорит о своей вере просто и уверенно — его вера крепла всю его жизнь и укрепляла его на протяжении всего жизненного пути: «Единая цель человека — это бороться с его грубой, низшей природой и побеждать ее высшей, духовной. Но что значит такая вера, если я не готов одержать эту победу в самом себе и какой угодно ценой?» [4, с. 273]. Справедливость этого утверждения герой доказывает не только всей своей жизнью, но и смертью. Он готов быть только самим собой и никем иным, хотя очень многие в ситуации опасности для жизни согласны отказаться от себя — изменить себе и вере в свои идеалы: «В выборе пути человеку начинает казаться, что спасительным будет отказ от самого себя. Он прибегает ко «лжи во спасение». Но с отказом от себя — со «смертью себя» — спасения не происходит» [5, с. 108]. Е. Н. Чириков доказывает, что «зверь из бездны» победил человека именно тогда, когда тот изменил себе [3, с. 108] и тем самым отказался от Бога. С этой идеей вполне согласуется основное положение А. Л. Огарина, который готов во что бы то ни стало отстаивать торжество Божественной истины как смысл бытия человека: «Это не война против какого бы то ни было режима или политической партии. Это война против нового учения, чья цель убить, уничтожить Божественное начало в человеке. Мне кажется, что

если мы не положим этому конец вот сейчас, здесь в Казани, т.е. в России, оно разовьется смертной заразой по всему миру. Потому что миллионы людей пойдут за этим учением. И я все время сознаю, что должен внести мою долю в эту борьбу» [4, с. 273].

И Е. Н. Чириков, и О. А. Ильина-Боратынская делают акцент на том, что битвы со «зверем из бездны» за победу духовной природы человека не избежать никому. А победить в этой битве может только тот, кому есть, за что погибать. И даже если в неравном бою он погибнет, он в то же самое время победит, утвердив веру в свои идеалы в сознании детей, внуков, правнуков.

Попасть под «танк, давящий на своем пути всех, и правых, и виноватых, даже детей» [4, с. 151], не хотелось бы никому. Но только такое время выявляет подлинную силу и могущество тех идеалов, за которые идет борьба. Александр Викторович Ельчанинов, эмигрант первой волны, «любивший свою коренную связанность с русским прошлым» [6, с. 5], в 1926 году ставший православным священником, писал: «В нашей эмиграции есть такая точка зрения, что в России только мрак, кровь и грязь, что искру истины спасла только эмиграция. Психология варягов, ожидающих призвания вернуться и зажечь огонь во мраке. Пока здесь есть такие настроения, мы не смеем вернуться туда, где люди кровью отвечают за свою веру и за все, что мы тут имеем даром и о чем «разговариваем», но чем мало живем» [6, с. 79].

По мнению Е. Н. Чирикова, «роковые минуты» бытия этого мира дают каждому человеку возможность пройти испытание на стойкость. «Думаю об очищающем и освящающем значении пота, слез и крови — труда, покаяния и мученичества — писал О. Александр Ельчанинов. — В них тело освобождается от своей душевно-животной стихии, и духовная настроенность, не встречая препятствий, охватывает всего человека — в этом смысл того, что Церковь так высоко ставит мучеников, подчеркивая именно пролитие крови, а также, почему в народе так почитают убитых на войне» [6, с. 44].

Та же мысль завершает роман О. А. Ильиной-Боратынской. Вспоминая о гибели своего отца, мудро и светлого человека, Алек и Нита задаются вопросами: «Как жить без него? Как думать о доме, о России без него? Как жить с мыслью о том, что с ним сделали?». Как бы в ответ в сознании героини «откуда-то из далекого прошлого прозвучали слова, произнесенные отцом»: «Долг каждого из нас — это постоянно побарывать свою низшую, неодушевленную природу. Окончательный долг человека — это снова и снова воскрешать себя из мертвых» [4, с. 342].

Благодаря Е. Н. Чирикову и О. А. Ильиной-Боратынской для нас вновь воскресли те идеалы, за которые были готовы отдать жизнь лучшие и чистые духом наши соотечественники. О. Александр писал:

«...Всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва немедленно размещаются на духовные богатства внутри нас; чем больше мы теряем, тем больше приобретаем. Мужественные души инстинктом ищут жертвы, страданий и крепнут в отречениях» [6, с. 120]. Потому Нита, вспоминая с братом отца, погибшего в кровавой бойне, произносит слова, ослепляющие нас — сегодняшних — своим светом: «Мы должны радоваться за него и за себя».

Роман О. А. Ильиной-Боратынской завершается ярким автобиографическим эпизодом. В нем передано чувство чуткой и сильной женщины, испытанное ею на многих нелегких этапах жизни — чувство, которое давало ей силу и смысл жить: «Я встала на колени и из глубины моего сердца, переполненного болью и радостью, благодарила Бога за все, что у меня еще было. За то, что Он дал мне самое большое земное счастье — любовь. И веру. И цель жизни. Самодовлеющую цель. Цель, которой я могла изменить. Но которая никогда не могла изменить мне» [4, с. 343].

Роль нарратива в структуре повествования романов «Зверь из бездны» и «Кануна Восьмого дня» помогает понять личностную оценку событий Гражданской войны людьми, сохранившими в своей душе роковые отметины эпохи. Благодаря Е. Н. Чирикову и О. А. Ильиной-Боратынской мы обостренно осознали: то, каким будет «Восьмой день Творения», зависит и от нас самих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова М. В. Люди и звери Евгения Чирикова / М. В. Михайлова // Чириков Е. Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. — СПб.: Фолио-Плюс, 2000. — С. 3—17; Михайлова М. В. Нравственное измерение национальной трагедии / М. В. Михайлова // Юность. — 2010. — № 10. — С. 97—100; Моргунов Р. В. Поэтика романа Е. Н. Чирикова «Зверь из бездны»: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук / Р. В. Моргунов. — М., 2010. Чирикова В. «Я — как щепка в море, в этой исторической правде...» / В. Чирикова // Нижний Новгород. — 2014. — № 2. — С. 213—231; Скворцова Е. В. Три поколения российского дворянства. О книге О. А. Ильиной-Боратынской «Канун Восьмого дня» / Е. В. Скворцова // Духовные традиции усадебной культуры рода Боратынских: Сб. материалов Всерос. науч. семинара. — Тамбов. — 2005. — С. 172—177; Бармина Е. Н. Две Ольги: образ русской женщины в романах О. А. Ильиной «Канун Восьмого дня» и Т. Уайлдера «День Восьмой» / Е. Н. Бармина // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2011. — Вып. 12 (104). — С. 250—255.
2. Чириков Е. Е. Об авторе / Е. Е. Чириков // Чириков Е. Н. Зверь из бездны: Поэма страшных лет. — Минск: ТетраСистемс. — 2000. — С. 355—362.
3. Чириков Е. Н. Зверь из бездны: Поэма страшных лет / Е. Е. Чириков. — Минск: ТетраСистемс. 2000. — 368 с.

4. Ильина-Боратынская О. А. Канун Восьмого дня / О. А. Ильина-Боратынская. — СПб.: Славия. 2012. — 352 с.

5. Курбакова Е. В. Евгений Чириков и Ольга Ильина-Боратынская о кризисе самоопределения личности /

Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»

*Курбакова Е. В., доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики
E-mail: art.s@list.ru*

Е. В. Курбатова // Вестник Казанского (Приволжского) государственного университета. Серия «Филология и культура». — Казань, 2014. — № 3 (37). — С. 107—111.

6. Священник Александр Ельчанинов. Православие для многих. — М.: Даръ, 2010. — 152 с.

Moscow Institute of television and radio broadcasting «Ostankino»

*Kurbakova E. V., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philology, Professor of the Journalism Department
E-mail: art.s@list.ru*